

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Нат. СОКОЛОВА

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Издательство «Московский рабочий» выпустило книгу очерков-портретов знатных москвичей: стахановцев, бригадиров, мастеров. В сборнике четырнадцать очерков, принадлежащих первому четырнадцати очеркистам. Каждый очерк написан по-своему, в своей манере, имеет свою достоверность и недостатки. Поэтому книга дает материал для творческих споров о жанре очерка, о его особенностях и возможностях.

Высокие требования предъявляют жизни к очерку о нозаторе производств. Очеркист должен ясно и полно, просто, общедоступным языком рассказать, в чем выражались поправки Павла Быкова в заводской технологии, в сущности каких усовершенствований добилась Лидия Корабльчикова комплексной экономии в бригаде.

В то же время перед очеркистом стоит задача — дать правильный художественный образ советского человека, нарисовать картину человеческих отношений, показать социалистическую действительность в ее сложности и богатстве. Без живого человека нет очерка, а есть только голая техническая инструкция. Никаких склонов в этом отношении к очеркисту, по сравнению с поэтом или прозаиком, предоставлена быть не может.

Эти две задачи — художественная и поэзия — едини. Нельзя понять, как нельзя понять советского человека, как нельзя понять советского человека в отрыве от труда!

...Отчего так тепло и поэтично, с таким проникновением в материал написал М. Конончук о знатной призыщице Татьяне Андреевне Лариной? Да прежде всего потому, что Конончук — не случайность из ткацкой фабрики. Не двухнедельная командаировка, но давняя творческая связь объединяет автора и его героя. Московскую ткачу, которую он увидел, вероятно, впервые, ему помогли понять изобретательницы, призыщицы, ватерщицы, которых Конончук писал.

Перед нами живая женщина, умная,держанная, полная достоинства, доброжелательная к людям и вместе с тем выскакательная, с образной, богатой русской речью, с ясной головой и золотыми руками неизвестной мастерицы.

Как бы вспомнил читателя мастерство Лариной, отточенное многолетним опытом. Особенно удался очеркисту эпизод, где знаменитая мастерница обучает неуваженную в своих силах молоденькую призыщицу Марусю Дейкину. Жизнь проявляется в этой сцене характер Татьяны Андреевны — в том, как она работает, не спеша обходя свой шестнадцать верстен, и в том, как она точно ставит «диагноз», отчего не ладится дело у Маруси Дейкиной, и в том, как «проподает» мастерству молоденькой «ученичек».

Боевые суммы увидеть и понять свою геронию в труде, раскрыть ее характер через труд, показал красоту мастерства.

Ткачар-скоростник зауралец Сталинской премии Марков («Браслет пролетариев») стоит в спокойной позе, облокотившись на шкафчики для инструментов. Отчего он не работает? Нет, он работает, говорит очеркист Р. Бершадский. Но только он сейчас занят той частью работы, при которой включает мотор рано и бесполезно. Он думает.

Вот специальное приспособление — его рассчитал и установил сам Марков. Ткачар потерял час, но выиграл часы: теперь можно обрабатывать на больших скоростях.

Очеркист не побоялся сделать читателя участником творческих поисков стахановца, по-деловому ввести в жизнь цеха, стекнувшись с нормировщиком, заставить не соглашаться и поспирать с технологом... Но правильно начатый очерк передает в скороговорку там, где Р. Бершадский.

«Москвичи». Очерки. «Московский рабочий». Москва. 1950.

скому не хватает знакомства с жизнью действительностью.

«Груд, все разрашающий труд... всегда давал ключи ко всем тайным жизни», — писал А. М. Горький, — а ныне у нас... — вот он, подлинный герой нашей действительности! Да, только этим ключом и может быть открыта дверь, ведущая к успехам советского очерка.

Е. Строгова рассказала в своем очерке о работе обмотчиков, которых доверено сердце машины — мотор. Запоминается бригадир Володя Головичев с его маленьческими ошибками и увлечениями, порывистым, одаренным юношеским, которого, как и многих других мальчиков нашей страны, учили на заводе овладевать спортивными мечтами». Видны достижения производственника и организатора.

По очеркусту оказалось тесно в рамках портретного очерка. Тенденция расширить рамки очерка нет-нет, да проявляется и в других книгах книги; и у Л. Уваровой (как не рассказать о замечательном коллективе Трехгорной мануфактуры!), и у М. Чернина, и у Р. Бершадского (как, говорят о московских скоростниках, не вспомнить о ленинграде Борткевиче!)...

Закономерно желание писателя, говорить о стахановце, о бригаде, об участке, сказать взятый им кусок действительности, как часть целого.

Герой советской литературы — не герой-одинокий, противостоящий «толпе». Тысячами нитей связан он с товарищами, с коллективом, со своим цехом, со своим предприятием, со своей страной, с родной партией с великим и любящим вождем. Потребность изображать явления широко и в их взаимосвязи диктует ся особенностями нашего строя, нашей социальной действительности.

Наряду с удачами есть в книге «Москвичи» и серьезные промахи. Там, где нет человека и его труда, там не сказываются никакие «сильно-художественные» выкрутасы и ухищрения.

В очерке М. Толстого о лауреате Сталинской премии Анатолии Субботине, старшеваре завода «Серп и молот», читаем:

«Перед цехом в заводском сквере Анатолий на сбиву залюбовалась первыми побегами изумрудной травы, типавшей к солнцу своими излучинами... Весенний воздух пынил...». «Легко кружатся в воздухе снежинки. Золотые лучи солнца рассыпаются по земле тысячами блесток».

Оставим на совести автора эти красоты и красавиц... Посмотрим, как пишет очеркист в тех случаях, когда от изумрудных иголочек он переходит к рассказу о делах и днях своих современников.

«Производственная дружба переросла в личную...». «Предложение это разнеслось с быстройтой молнией». «Сталевары настолько поглощены были...».

«Инициатива дружно была поддержана всеми рабочими, инженерами и руководителями» и т. д. и т. п.

Скучно, поверхности, тусклыми словами написаны очеркист об интересном человеке, о горячем, живом деле. Нет дел Субботина — нет образа Субботина.

В очерке нет главного, насущного. Нельзя установить, читая его, простую вещь: в чем суть поэзии Анатолия и его товарищей, каково содержание их труда?

«Вот он стоит с гордо поднятой головой. Отблеск отголоски сталкиваются на его лице. Мягкие серые глаза устремлены вдаль... Кажется, что этот молодой парень установил, читая его, простую вещь: в чем суть поэзии Анатолия и его товарищей, каково содержание их труда?»

Нет, не спасут красоты там, где нет подлинной большой красоты. Не помогут ли снежинки, ни травинки, ни пышные метафоры, ни цветистые эпитеты, если отсутствует главное — человек и его дело.

Вот очерк о Семене Чеснокове, старшем мастере марганцевского цеха завода

столетий. Очеркист не сумел сделать читателя, чтобы наши очеркисты открывали новые пути, разнообразили и совершенствовали форму.

Книги о смелых дерзаниях, о неустанных поисках нового, о новаторах в литературном отношении тоже должны быть

новаторами.

Будем надеяться, что те недостатки, которые есть в книге, послужат уроком на будущее. Хороший почин издательству стоит продолжить.

И. ПОГОРЕЛОВ, преподаватель Серноводской сельскохозяйственной школы.

«Серп и молот», прославленном стаевом, одном из лучших металлургов страны. Богатая, полноценная жизнь. И как увлекательно можно о ней написать!

А по первому С. Марьячу получилось, что все основное, действительно существенное для творческой биографии Г. Соловьева, опущено, а если об этом и говорится, то говорится между прочим, задним числом, глухо, невнятно.

Где, когда и почему Чесноков опережал своих старших товарищеских в силу чего-либо стал быстрым в лучше, чем они, все это осталось за рамками очерка.

В очерке двадцать девять страниц. Двадцать одна страница посвящена военному времени, из них девять — Чеснокову до первой самостоятельной плавки. Надо сказать, что у некоторых очеркистов предistorия героя вообще имеет тенденцию разрастаться в ущерб остальному, — вероятно, по той простой причине, что написать главу о школе, о детстве легче, проще, этот материал литературному более освоен. Но тем самым в очерке искаются пропорции.

Так ли важно знать читателю, что Владимир Воронин, помощник мастера на Трехгорной мануфактуре, один из старшеваров борьбы за культуру производства, учился в школе у учительницы Марии Георгиевны — старой женщины с седовицами, глядя присущими воласами, которая была чрезмерно строга к малышикам? Что у Володи были две сестры — Маруся, старшая, и Шура, вторая? Что сестры отговаривали брата проплыть, когда садились делать уроки? Разве эти факты помогают понять дальнейшее или обогащают, освещают для нас новым светом образ стахановца?

Нам бы хотелось, чтобы П. Павленко, которого мы знаем и любим как автора книги «Счастье», рассказал о том, как вдохновенное слово большевика Воронина зажигало советские люди на новые славные дела, о сегодняшней жизни и труде армейских политработников.

Есть на нас счет и к Б. Полевому, от которого мы ждем новой книги о том, как сегодня живет, труждется воин Советской Армии, настоящий советский человек.

Читатели ждут от писателей новых книг о советских воинах.

Гвардии старшие лейтенанты

В. МАРКУШИН, А. АБРАХИМОВ

Письма читателей

КНИГИ, КОТОРЫХ МЫ ЖДЕМ

За последние годы наши писатели создали много талантливых, волнующих книг, в которых занята героическая тема, в которых запечатлен геройский труд советского народа — строители коммунизма. Но среди множества романов, поэзий, пьес, рассказов и очерков читателей очень редко встречаются произведения о жизни и труде, о боевой учебе и быте воинов Советской Армии.

В памяти солдат и офицеров на многие годы останется поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Ее читают и перечитывают, многие стихи из этой поэмы знают наизусть, они стали крылатыми, как пословицы. Нам очень хотелось бы, чтобы А. Твардовский написал поэму о себе.

Любовь советских людей к своему труду, полностью коммунистическое отношение к нему, стирание границ между физическими и умственным трудом. Это — нужные темы.

Идея верная и темы нужные.

П. КОЛОМЕЙЦЕВ

Западногерманская армия наемников доллара

19 октября правительство Союза ССР передало правительству США, Англии и Франции ноту, в которой обращается внимание указанных правительств на то, что в Западной Германии идет усиленными темпами процесс ремилитаризации, находящий свое выражение, в частности, в возрождении германской армии. ВNOTE особо упоминается о нью-йоркском коммюнике трех министров иностранных дел от 19 сентября 1950 года, в котором «...открыто предусматривается возрождение германской армии, что находится в полном противоречии с постановлениями Потсдамской конференции о демилитаризации Германии».

Многочисленные сообщения западногерманской и мировой буржуазной прессы подтверждают в различных формах широкий размах военных приготовлений, проводимых американцами в марксистской «бонской республике».

Восстановление, точнее, сохранение военного потенциала Западной Германии (как и Японии), создание условий для ее перевооружения являются неизменным курсом англо-американских империалистов. И если на данном этапе в этой проблеме есть что-либо новое, так это лишь то, что теперь «подготовительная работа» уже завершена и созданы материальные предпосылки для развертывания западногерманской армии и включения ее в «объединенные вооруженные силы Европы».

Известно, что еще весной 1945 года, отступая под сокрушительными ударами Советской Армии, гитлеровские офицеры и генералы организованно устремились на запад и сдавались пачками «в плен» англо-американцам.

Значительная часть немецкого генералитета и офицеров генерального штаба была укрыта в американских и английских лагерях, которые правительство было обязано называть санаториями, где они, по заданию американских и английских властей, разрабатывали планы новой войны. Одни из таких лагерей в Алендорфе даже возглавлялись бывшим начальником гитлеровского генерального штаба генералом Гальдером; здесь вскоре после войны и образовалась «рабочий штаб Гальдера», подчиненный непосредственно американцам и действующий в качестве «оперативного отдела» бывшего немецкого генерального штаба.

Собранным и сколачиванием кадров стрелково-парашютных частей занимается доверенное лицо генерала Штутмана — бывший командир одного из полков первой стрелково-парашютной дивизии. Он создал центр бывших стрелков-парашютистов.

В связи с развертыванием военно-воздушных сил в Западной Германии проводится широкая подготовка аэродромной сети. По данным печати, из 120 военных аэродромов, на которых раньше базировалась гитлеровская авиация, 70 уже являются действующими.

Сколачивание и подготовка кадров танкистов осуществляется под непосредственным руководством Гудериана и фон Шварца. По данным, опубликованным в печасти, в Мюнхене, Нюрнберге, Штутгарте и ряде других городов образованы авантюристы из бывшего состава военно-воздушных сил гитлеровской армии. Развернута широкая сеть курсов по переподготовке летчиков, причем некоторые из них проходят обучение в Америке и Англии. Недавно в американской зоне оккупации состоялось официальное открытие «Немецкого аэроклуба».

Собранным и сколачиванием кадров танкистов занимаются под непосредственным руководством Гудериана и фон Шварца.

Гарантией надежности этой армии должно служить, по мнению американцев, присутствие в ней нацистского костяка из офицерских командных кадров.

В своем стремлении использовать материальные и людские ресурсы Западной Германии, в частности, ревизионистской армии, являются немецкие империалисты и их слуги наставляемые на сопротивление основной массы немецкого народа. Как признают сами американцы, западногерманские молодежи «не проявляют ревности к военной службе». Население Западной Германии, по их мнению, еще не подготовлено к восприятию «новых идей» заокеанских поджигателей войны (то есть пущенным маслом для американцев). Все это вместе взятое и служит серьезным препятствием к осуществлению американских планов вербовки пущенного мяса в Западной Германии. Англо-американские оккупационные власти рассчитывают преодолеть это «препятствие» путем еще большего усиления разногласий пропаганды и еще большего нажима на своих «маринеток».

Однако такие меры, несомненно, не принесут им успеха, ибо германский народ отлично сознает свою истинную национальные интересы и понимает их совсем не так, как этого хотели бы англо-американские поджигатели войны, их министры и их боевые машины.

штаб по обучению молодежи; координирующий штаб по связи с иностранными властями; штаб по связи с предприятиями тяжелой промышленности, западногерманским «правительством» и бонскими парламентами; кроме того, имеется также разведывательная служба.

Руководство «Брудершафта» располагает своим представителем в бонском «правительстве», который ведет вербовочную сеть, созданной по всей Западной Германии. В свою очередь, «правительство» связано с «Брудершафтом» через Алендорф. От англо-американских властей к «Брудершафту» прикомандирован полковник генерального штаба, под руководством которого «Братство», собственно, и превратилось в ту сплошную организацию, какой она теперь является.

Таков в общих чертах «руководящий центр», разрабатывающий осуществляющий, по указаниям американских властей, планы перевооружения Западной Германии. Этот центр представляет собой вполне оформленный генеральный штаб, способный управлять большой регулярной армией.

**

Основой для организации западногерманской армии являются многочисленные военные формирования, существующие в Западной Германии под видом «полиции», «рабочих комманд», «спортивных обществ» и т. д. и т. п. Как сообщалось в печати, общая численность личного состава этих формирований — свыше полутора миллиона человек. Здесь собраны преимущественно отбранные нацистские унтер-офицерские и офицерские кадры, подготовленные для занятия командных должностей в «объединенных вооруженных силах Европы».

Известно, что еще весной 1945 года, отступая под сокрушительными ударами Советской Армии, гитлеровские офицеры и генералы организованно устремились на запад и сдавались пачками «в плен» англо-американцам.

Значительная часть немецкого генералитета и офицеров генерального штаба была укрыта в американских и английских лагерях, которые правительство было обязано называть санаториями, где они, по заданию американских и английских властей, разрабатывали планы новой войны. Одни из таких лагерей в Алендорфе даже возглавлялись бывшим начальником гитлеровского генерального штаба генералом Гальдером; здесь вскоре после войны и образовалась «рабочий штаб Гальдера», подчиненный непосредственно американцам и действующий в качестве «оперативного отдела» бывшего немецкого генерального штаба.

Собранным и сколачиванием кадров стрелково-парашютных частей занимается доверенное лицо генерала Штутмана — бывший командир одного из полков первой стрелково-парашютной дивизии. Он создал центр бывших стрелков-парашютистов.

В связи с развертыванием военно-воздушных сил в Западной Германии проводится широкая подготовка аэродромной сети. По данным печати, из 120 военных аэродромов, на которых раньше базировалась гитлеровская авиация, 70 уже являются действующими.

Сколачивание и подготовка кадров танкистов осуществляется под непосредственным руководством Гудериана и фон Шварца.

Гарантией надежности этой армии должно служить, по мнению американцев, присутствие в ней нацистского костяка из офицерских командных кадров.

В своем стремлении использовать материальные и людские ресурсы Западной Германии, в частности, ревизионистской армии, являются немецкие империалисты и их слуги наставляемые на сопротивление основной массы немецкого народа. Как признают сами американцы, западногерманские молодежи «не проявляют ревности к военной службе». Население Западной Германии, по их мнению, еще не подготовлено к восприятию «новых идей» заокеанских поджигателей войны (то есть пущенным маслом для американцев). Все это вместе взятое и служит серьезным препятствием к осуществлению американских планов вербовки пущенного мяса в Западной Германии. Англо-американские оккупационные власти рассчитывают преодолеть это «препятствие» путем еще большего усиления разногласий пропаганды и еще большего нажима на своих «маринеток».

Однако такие меры, несомненно, не принесут им успеха, ибо германский народ отлично сознает свою истинную национальные интересы и понимает их совсем не так, как этого хотели бы англо-американские поджигатели войны, их министры и их боевые машины.

**

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных. Те «мобильные полицейские соединения», какие создаются в Западной Германии, представляют собой регулярные воинские части создаваемой армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.

Согласно планам, разработанным генералами, входящими в «Брудершафт», численность западногерманской наемной армии предполагается довести до 30—35 дивизий, преимущественно механизированных.

«Германская армия? Генералы говорят — «да», — под таким заголовком была напечатана программирующая статья в американском журнале «Юнайтед Стейтс» нью-йоркского издания «Борзая». Судя по всему, «Печеский клуб» является центром по формированию танковых частей западногерманской армии.